

Арбитражный суд г. Москвы: криптовалюта – вне правового поля

Седьмого марта 2018 г. в полном объеме было опубликовано определение по делу об банкротстве, в рамках которого рассматривался вопрос о включении в конкурсную массу имеющейся у должника криптовалюты. Определение отличается развернутой мотивировкой и может оказать влияние на развитие судебной практики до принятия поправок в законодательство.

[Определение
Арбитражного суда г.
Москвы от 5 марта
2018 г. по делу №
А40-124668/17](#)
[Дело № А40-
124668/17](#)

Процессуальное основание

Суд разрешал разногласие, возникшее между арбитражным управляющим и должником относительно включения в конкурсную массу криптовалюты, имеющейся у должника. Арбитражный управляющий полагал, что должник должен был сообщить суду о наличии у него криптовалюты и оспаривал

бездействие должника, тогда как должник настаивал, что криптовалюта является не имуществом, а информацией, и потому факт её наличия не подлежит раскрытию для целей банкротства.

Управляющий был вправе самостоятельно включить криптовалюту в конкурсную массу, однако предпочел этого не делать, чтобы избежать риска привлечения к административной ответственности в случае последующей квалификации криптовалюты в качестве имущества, которое не подлежит включению в конкурсную массу (например, в силу невозможности обращения на него взыскания – а именно этот вывод сделал суд в рассматриваемом определении).

Суд не стал разбираться с допустимостью такого процессуального маневра и разрешил вопрос по существу.

Основные мотивы

Уже по определению от 2 февраля 2018 г. было заметно, что основным для суда стал вопрос о наличии у должника прав на заявленную криптовалюту. Именно неопределенность в этом отношении стала основным доводом в пользу невключения криптовалюты в конкурсную массу. В ходе заседания суду стало известно, что должник не может представить документы о сделке по приобретению криптовалюты, в частности, о банковских переводах. При устном обсуждении вопроса суд допустил, что криптовалюта могла быть получена в результате майнинга (в рассматриваемое определение соответствующая информация не была включена). Таким образом, поскольку суд не смог установить обстоятельств приобретения криптовалюты, он посчитал недоказанным, что криптовалюта принадлежит должнику.

Суд также сделал несколько важных выводов относительно правового режима криптовалют.

Прежде всего суд обратил внимание на отсутствие юридического понятия криптовалюты в действующем законодательстве. При этом операции с криптовалютами, по прямому выражению суда, «не запрещены законами России».

В то же время суд не нашел законодательных норм, которые можно было бы применить по аналогии. Суд признал уникальными принципы эмиссии и обращения криптовалют и заключил, что «не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой».

Далее суд отметил, что нахождение криптовалют вне правового поля означает, что транзакции с ними носят фактический характер и не имеют юридического значения (как, например, передача вещи сама по себе, как фактическое действие). Следовательно, юридически, невозможно обратиться на криптовалюту и включить её в конкурсную массу.

Оценка занятой судом правовой позиции

Рассматриваемое определение выглядит весьма неоднозначным прежде всего с точки зрения целей закона о банкротстве. Из правовой позиции суда следует, что должник может перевести имеющиеся средства в криптовалюту на время процедуры банкротства.

Известно решение банкротного суда США, в котором суд обязал ответчика возвратить в конкурсную массу банкрота криптовалюту. В рамках дела ставился вопрос о том, являются ли криптовалюты валютой или нематериальным имуществом. Поскольку на момент обращения взыскания криптовалюта у ответчика отсутствовала, от этой квалификации зависела итоговая сумма, которую было необходимо вернуть в имущественную массу должника (ввиду высокой волатильности курса криптовалют).

Рассматриваемое определение также оставляет без правовой защиты владельцев криптовалют: из рассуждений суда можно сделать вывод, что нарушение условий сделок с криптовалютой, как и незаконное списание криптовалюты, не влечет за собой ответственности контрагентов и организаторов кибератаки соответственно.

Мотивировка определения является спорной в двух отношениях:

1. В рамках дела о банкротстве, помимо описи имущества должника, требуется предоставление копий правоустанавливающих документов на него. В этой связи можно согласиться с выводом суда о том, что существующее законодательство о банкротстве дает лишь ограниченную возможность включить криптовалюту в конкурсную массу (особенно, если криптовалюта получена в результате майнинга).

Между тем, суд ориентировался исключительно на отсутствие доказательств сделки по приобретению криптовалюты, что не представляется оправданным, особенно применительно к поступлениям от майнинга.

Основным подтверждением права собственности на криптовалюту являются не сделки по ее приобретению, а, с одной стороны, данные самого распределённого реестра (которые являются публичными), и наличие доступа к криптокошельку, с помощью которого можно распоряжаться криптовалютой (инициировать внесение транзакций в блокчейн). Конечно, существует возможность незаконного получения криптовалюты в результате кибератаки, но такая операция, как правило, осуществляется не путем исправления записей в реестре, а путем подмены получателя платежа (провоцирования ошибочной транзакции). Сама по себе сделка по приобретению криптовалюты не подтверждает права собственности на имущество, поскольку её факт е доказывает главного – наличия собственности у отчуждателя. И тем не менее, при решении вопроса о включении имущества в конкурсную

массу суды не проверяют всю историю обращения имущества вплоть до первоначального приобретения. В случае с майнингом это в принципе невозможно, поскольку приобретение криптовалюты определяется протоколом информационной системы, поддерживающей использование блокчейна, а не договором с кем-либо.

При этом, если бы суд более гибко подошел к вопросу о применении норм по аналогии, он мог бы найти значительные сходства между безналичными денежными средствами и криптовалютами. В обоих случаях принадлежность средств должна определяться записями по счету. Присутствие банка в случае с безналичными денежными средствами не создает существенных различий с точки зрения их обращения: банк лишь изменяет записи по счету, что в случае с криптовалютами делают майнеры. Поэтому правила обращения безналичных средств и криптовалют могли бы быть едиными и применяться по аналогии к криптовалюте.

Тот факт, что криптовалюта передавалась должнику лишь на хранение (что, например, практикуют некоторые криптобиржи в отношениях со своими клиентами), в отсутствие специального законодательства о номинальном криптовалютном счете не должен препятствовать кредиторам лица, которому поручено хранение, свободно обращать взыскание на вверенную ему криптовалюту.

2. Даже если транзакции по переводу криптовалюты являются фактическими действиями, это не означает, что обращение взыскания невозможно. Передача имущества также является фактическим действием, но суть обращения взыскания состоит в получении платы при продаже имущества. Поскольку продажа имущества и его передача – не одно и то же, то сделки с криптовалютами и транзакции в распределенном реестре данных не должны отождествляться. Можно заметить, что криптовалюта, как ее ни классифицировать, имеет имущественную ценность: с ней совершаются сделки, за транзакции по переводу криптовалюты ее владельцы могут получать плату от покупателей. Суд проигнорировал эти очевидные обстоятельства в ущерб интересам кредиторов, что, по нашему мнению, не должно найти поддержку у вышестоящих судов.

Вы также можете ознакомиться с нашим сводным отчетом по юрисдикциям [«Decryption: новости ICO и криптоэкономики // Новости и позиции регуляторов мира»](#)»

Определение Арбитражного суда города Москвы отразило враждебное отношение отечественных регуляторов к криптовалюте. Влияние регуляторов оказалось настолько сильным, что, несмотря на информационный характер их разъяснений, суд положил их в основу своего решения. Хотя суд при этом избежал крайности, не признав операции с криптовалютой незаконными, он в то же время пожертвовал интересами кредиторов банкрота: последний, как прямо вытекает из позиции суда, может свободно вывести свои активы в криптовалюту и избежать обращения на неё взыскания. Суд явно допускал негативный эффект своей позиции для кредиторов должника, ссылаясь на грядущее появление криптовалютного законодательства и, видимо, учитывая, что сфера ее применения ограничится банкротством граждан.

*Отказ от ответственности: настоящий обзор не является официальной консультацией или рекомендацией, рекламой или офертой компании «Делойт», СНГ и носит исключительно информационный характер, в связи с чем «Делойт» не несет ответственности и не предоставляет гарантий вследствие публикации фактов, данных и другой информации, представленной в настоящем обзоре.

Директор
ООО «Делойт
Консалтинг»

[deloitte.ru](https://www.deloitte.ru)

Наименование «Делойт» относится к одному либо любому количеству юридических лиц, включая их аффилированные лица, совместно входящих в «Делойт Туш Томацу Лимитед», частную компанию с ответственностью участников в гарантированных ими пределах, зарегистрированную в соответствии с законодательством Великобритании (далее — ДТТЛ). Каждое такое юридическое лицо является самостоятельным и независимым юридическим лицом. ДТТЛ (также именуемая «международная сеть «Делойт»») не предоставляет услуги клиентам напрямую. Подробная информация о юридической структуре ДТТЛ и входящих в нее юридических лиц представлена на сайте www.deloitte.com/about.

«Делойт» предоставляет услуги в области аудита, консалтинга, финансового консультирования, управления рисками, налогообложения и иные услуги государственным и частным компаниям, работающим в различных отраслях экономики. «Делойт» — международная сеть компаний, в число клиентов которой входят около четырехсот из пятисот крупнейших компаний мира по версии журнала Fortune. «Делойт» имеет многолетний опыт практической работы при обслуживании клиентов в любых сферах деятельности более чем в 150 странах мира и использует свои обширные отраслевые знания и опыт оказания высококачественных услуг для решения самых сложных бизнес-задач клиентов. Более 264 тысяч специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеям достижения результатов, которыми мы можем гордиться. Для получения более подробной информации заходите на нашу страницу в [Facebook](https://www.facebook.com/deloitte), [LinkedIn](https://www.linkedin.com/company/deloitte) или [Twitter](https://twitter.com/deloitte).

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом ни компания «Делойт Туш Томацу Лимитед», ни входящие в нее юридические лица, ни их аффилированные лица (далее — «сеть «Делойт»») не представляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на

вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одно из юридических лиц, входящих в сеть «Делойт», не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ул. Лесная, д. 5
Москва, 125047, Россия

© 2018 ООО «Делойт Консалтинг». Все права защищены.

Чтобы больше не получать рассылки на данную тему, пожалуйста, направьте ответ на имя отправителя рассылки, указав в строке темы сообщения «Отписаться».